

Чебоксарский региолект русского языка: новое просторечие

DOI 10.31483/r-97793

УДК 811.161.1

Фомин Э.В.^{1а}, Ерина Т.Н.^{2б}¹БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, Чебоксары, Российская Федерация.²ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», Чебоксары, Российская Федерация.^а <https://orcid.org/0000-0001-6708-9909>, e-mail: yeresen@yandex.ru^б <https://orcid.org/0000-0002-3428-3534>, e-mail: tnerina@rambler.ru

Резюме: Статья посвящена изучению нелитературных единиц, бытующих в чебоксарском региолекте русского языка и признаваемых в качестве важных маркеров речи жителей г. Чебоксары. *Цель* работы – охарактеризовать чебоксарский региолект в качестве сложного явления, сочетающего в себе две ипостаси – литературную и новопросторечную, а также подвергнуть анализу некодифицированную разговорную лексику. *Материал исследования* прежде всего составили лексико-фразеологические единицы, собранные авторами в ходе многолетних наблюдений за речью жителей г. Чебоксары. *Выводы* работы строятся на анализе материала с ортологической точки зрения. В результате исследования авторы пришли к следующему заключению: в столице Чувашской Республики существует устойчивый специфичный пласт языковых единиц, локализованных городом и его агломерацией. Он представлен выразительными некодифицированными лексико-фразеологическими единицами, чувашско-русскими новообразованиями, подражанием русской речи чувашей. При этом такого рода чебоксаризмы общеизвестны в пределах функционирования региолекта, а не принадлежат исключительно какой-либо социальной группе. Данный лексический пласт, несмотря на его незначительные объемы, важен для самоидентификации жителей г. Чебоксары как носителей обособленного лингвистического феномена, и его необходимо признать в качестве главного источника словаря чебоксарского региолекта.

Ключевые слова: чебоксаризмы, некодифицированные сферы использования языка, чебоксарский региолект русского языка.

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Чувашской Республики в рамках научного проекта №19-412-210001 р_а.

Для цитирования: Фомин Э.В. Чебоксарский региолект русского языка: новое просторечие / Э.В. Фомин, Т.Н. Ерина // Этническая культура. – 2021. – Т. 3, №1. – С. 26-29. DOI:10.31483/r-97793.

Cheboksary Regiolect of Russian Language: the New Vernacular

Eduard V. Fomin^{1а}, Tamara N. Erina^{2б}¹BEI of HE "Chuvash State Institute of Culture and Arts" of the Ministry of Culture of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation.²FSBEI of HE "I.N. Ulianov Chuvash State University", Cheboksary, Russian Federation.^а <https://orcid.org/0000-0001-6708-9909>, e-mail: yeresen@yandex.ru^б <https://orcid.org/0000-0002-3428-3534>, e-mail: tnerina@rambler.ru

Abstract: This article is devoted to the study of non-literary units that exist in the Cheboksary regiolect of the Russian language and are recognized as important speech markers of the residents of Cheboksary. *The purpose* of the work is to characterize the Cheboksary regiolect of the region as a complex phenomenon that combines two hypostases – literary and new vernacular, as well as to analyze uncoded colloquial vocabulary. *The material of the research* was, first of all, lexico-phraseological units collected by the authors in the course of long-term observations of the speech of the inhabitants of Cheboksary. *The conclusions* of the work are based on the analysis of the material from the orthological point of view. As a result of the research, the authors came to the following conclusion: in the capital of the Chuvash Republic there is a stable specific layer of linguistic units localized by the city and its agglomeration. It is represented by expressive uncoded lexical and phraseological units, Chuvash-Russian new formations, imitation of the Russian speech of the Chuvash. Moreover, such cheboksarisms are well known within the functioning of the regiolect, and do not belong exclusively to any social group. This lexical layer, despite its insignificant volume, is important for the self-identification of the inhabitants of Cheboksary as carriers of a separate linguistic phenomenon, and it must be recognized as the main source of the Cheboksary regional dictionary.

Keywords: cheboksarisms, uncoded spheres of language use, Cheboksary regiolect of the Russian language.

Funding: the study was carried out with the financial support of the RFBR and the Chuvash Republic in the framework of the scientific project No. 19-412-210001 r_a.

For citation: Fomin E.V., & Erina T.N. (2021). Cheboksary Regiolect of Russian Language: the New Vernacular. *Ethnicheskaya Cultura = Ethnic Culture*, 3(1). 26-29. (In Russ.) DOI:10.31483/r-97793.

Введение

До сих пор в изучении чебоксарского региолекта русского языка делался упор на его литературной сущности: «очень часто регионализмы квалифицируются с позиций литературной нормы в качестве ненормативных, жаргонных, просторечных... Между тем глубинные наблюдения противоречат такой постановке вопроса, и лингвистам все-таки следует говорить о ре-

гиональном варьировании металекта...» (Пер. наш. – Э.Ф.) [7, с. 316]. Данный подход в лингвистической регионалистике уже сам по себе необычен, поскольку в среде ученых существует убеждение, что региональное варьирование русского языка сводится к некодифицированным сферам его функционирования [1; 3].

Материал нового просторечия, как бы ни игнорировали его участники исследовательской груп-

пы, *volens nolens* требовал его фиксации и научного изучения.

Методы

Выводы исследования основаны на многолетних наблюдениях авторов над речью чебоксарцев. Материалом исследования послужили языковые факты, зафиксированные в естественных условиях. Ведущий аспект работы – ортологический.

Материалы данной работы частично были изложены в предыдущих публикациях [4; 5; 8].

Результаты исследования

О просторечии жителей Чебоксар в полном смысле слова говорить сложно, поскольку оно здесь не столь распространённое явление. Во многом это происходит потому, что русский язык в Чувашии не имеет естественной диалектной основы, а исходно осваивается в литературной форме в качестве второго языка. Этническое русское население в городе сложилось в советское время и в основном представлено людьми с высшим и средним-профессиональным образованием, предполагающим владение литературным языком.

В то же время в отношении Чебоксар можно говорить о новом просторечии, в данном случае, включающем уникальные некодифицированные лексико-фразеологические единицы, чувашско-русские новообразования и подражание русской речи чувашей.

Некодифицированные единицы разговорной речи

Некодифицированные лексико-фразеологические единицы Чебоксар, главным образом восходящие к молодежной речи, количественно ограничены несколькими десятками элементов. Они являются народными названиями официальных наименований и достаточно устойчивы в речи жителей города, например:

1. *Копер* – Чебоксарский филиал Московского кооперативного института.

2. *Пенал / стекляшка* – новый Дом правительства Чувашской Республики по Президентскому бульвару, название согласно архитектурным особенностям строения.

3. *Первак* – дом №1 по улице Ахазова.

4. *Пьяный дом* – дом на Юго-Западном бульваре г. Чебоксары, жители которого злоупотребляют спиртными напитками.

5. *Танковое училище* – Чебоксарский электромеханический колледж, бывшее училище №19 г, название по памятнику в виде танка, установленному рядом с училищем.

6. *Тубик* – туберкулезный диспансер.

7. *Чугунок* – Чувашский государственный университет через сокращённую форму ЧГУ.

8. *Эlevator* – Чувашский государственный театр оперы и балета, название по внешнему виду здания, напоминающему элеватор.

Популярны в речи жителей Чебоксар некодифицированные топонимы, в том числе представленные аббревиатурами, например:

1. *Замамье* – микрорайон за памятником Матери-Покровительнице.

2. *Огород* – парк на площади Республики.

3. *СЗР* – Северо-Западный район.

4. *ЮЗР* – Юго-Западный район.

5. *Нчб., Новчик* – г. Новочебоксарск.

6. *Чебы* – г. Чебоксары.

Наиболее востребованную форму народных названий городских объектов представляют слова с финальным компонентом *-ка*, например: *Агрегатка* – район Чебоксарского агрегатного завода; *Богданка* – район, прилегаемый к улице Богдана Хмельницкого; *Новоюжка* – Новоюжный район; *Чернышка* – остановка «Улица Чернышевского»; *«Чувашка»* – гостиница «Чувашия».

Востребованный в среде чебоксарцев ойконим *Марпосад*, по сути, уже является полноправным вариантом избыточного названия *Маршинский Посад*. В пользу такой констатации говорит и высокая частотность самого стяженного урбонима, и наличие урбанонима *Марпосадское шоссе* в Чебоксарах.

Безоговорочно пренебрежительная коннотация вкладывается в топоним *Чувашияндия*. При этом первое упоминание настоящего названия происходит в положительном значении в книге В. Сбоева «Записки о чувашах» в 1841 г.: «Говоря о чувашской аристократии, я и забыл напомнить Вам, что в настоящее время рядом с нею возникает новая, ученая аристократия, юная Чувашияндия, долженствующая сильно действовать на возрождение и образование своего племени» [2, с. 12].

В принципе топоним *Чувашияндия* не должен обладать какой-либо коннотацией, ср. с аналогичными географическими названиями: *Голландия, Гренландия, Ирландия, Исландия, Финляндия, Шотландия*. Но речевая практика вступает в противоречие с ожидаемой стилистической оценкой. В наши дни настоящий топоним встречается в речи уроженцев Чувашии, живущих в Москве, и вряд ли возводится к наследию ученого XIX в.

Представляется, что рассмотренные некодифицированные лексические единицы как уникальные названия достойны включения в словарь чебоксаризмов [6].

Чувашско-русские новообразования

Особой выразительностью обладают единицы чувашско-русского происхождения, ср.:

– *камович / камовна* слово, используемое для уточнения отчества < чув. *кам* ‘кто’ + рус. *-ов-ич / -ов-на*;

– *укицйики* ‘денежки’ < чув. *укса* ‘деньги’ + рус. *-уш-к-и*;

– *хамръяльство* ‘кумовство’ < чув. *хамър ял* ‘земля’, букв. ‘своя деревня’ + рус. *-ств-о*;

– *ширтанчик* ‘небольшой ширтан’ < чув. *шйрттан* ‘колбасное изделие’ + рус. *-чик*;

– *шубаикареп* ‘чебоксарец’ < чув. *Шупаикар* ‘Чебоксары’ + рус. *-еп*;

– *шубаикарский* ‘чебоксарский’ < чув. *Шупаикар* + рус. *-ск-ий*.

Такого рода единицы функционально привязаны к Чувашской Республике и за ее пределами практически неизвестны. Но именно они в наибольшей степени обладают потенциалом придать русской речи чебоксарцев специфические черты. В принципе чувашско-русские лексические образования закладывают дальнейшие основы освоения чувашских слов региональным вариантом русского языка.

Другим просторечным явлением чебоксарского диалекта следует признать грамматическую форму введения чувашских глаголов в русскую речь, например:

– *каяхать* ‘уходить’ < чув. *кай-* ‘уйди’ + *-ах* + рус. *-а-ть*;

– *цурэхать* ‘приходить’ < чув. *цўре-* ‘ходи’ + *-ех* + рус. *-а-ть*.

Подобное глаголообразование выдерживается в агглютинативном ключе, присущем чувашскому языку: глаголы представлены корнем в побудительной форме (*кай-*, *сўре-*); присоединяемые аффиксы *-ах* (*-ex*) – вставки, созвучные с чувашским усилительным формантом (*калать* ‘говорит’ – *калатех* ‘обязательно скажет’, *вёсет* ‘летит’ – *вёсетех* ‘обязательно будет летать’); сингармонизм выдерживается до русской части слова. Примечательно, что любой чувашский глагол таким образом может быть облечен в русскую форму.

В целом использование глаголов чувашского происхождения характерно речи людей, в той или иной степени знакомых с чувашским языком. Это связано с необходимостью каждый раз производить новые глаголы от чувашских основ.

Подражание русской речи чувашей

Воспроизведение специфики чувашского языка в русской речи применяется в узкой сфере дружеского общения. Феномен существует и за пределами Чувашии как элемент ностальгии по малой родине.

Подражание главным образом основано на следующих приемах: буквенном произношении (*[молоко́]*, *[часы́]*, *[пр'ид'ош']*), апокопы (*минута* → *минут*, *машина* → *машин*), эпентезы (*поёт*, *Левонид*), элизии (соорудить → сорудить), оглушении инициальных звонких согласных (*[п' Juliet]*, *[к' Jorod]*, эпентезы (*[йк:ъс]*), озвончении глухих согласных в позиции между двумя гласными (*камне[б]ад*); замещении мягких *с'* и *з'* звуком *[ш':]* (*[в'ош':ьм']*).

На лексическом уровне имитация русской речи чувашей происходит с использованием чувашизмов (чув. *хуллен-хуллен* [*хул'эн'Эхул'эн'*] ‘потихоньку’; чув. *ай-уй* ‘ай-ай’) и заменой русских слов описательными сочетаниями (*трос* → *железная веревка*).

Грамматический уровень подражания русской речи чувашей обусловлен нарушением правил согласования слов в роде, числе и падеже (*позвонить ко мне, хороший учительница*), словорасположением согласно формуле SOV (*Один человек жил-был*).

Важным элементом имитации чувашской речи является высокая частотность определенных литературных единиц, например, частиц *что ли / что ль, да* (*На корпоратив придеши, что ль? Книгу принесешь, да?*), *-ка* (*Айдайте-ка*).

Выводы

Чебоксарский региолект русского языка – сложно-структурное образование: с одной стороны, он являет собой разновидность русского литературного языка, с другой – новое просторечие, т. е. пласт общеизвестных локально распространенных разговорных элементов. Участие такого рода лексико-фразеологических единиц в функционировании региолектов очень важно. Во многом благодаря им усиливаются специфичное звучание региональной речи. В нашем случае рассмотренные единицы подчеркивают литературную сущность чебоксарского региолекта, противопоставляясь ей.

В Чебоксарах к настоящему времени сложился локально общеизвестный пласт некодифицированной лексики. Он представлен уникальными образованиями, выразительно, уничижительно и пренебрежительно называющими местные реалии. С ортологической точки зрения, они маргинальны и раздражают последователей строгого соблюдения норм литературного языка. По этой причине такого рода чебоксаризмы редко становятся материалом лингвистических исследований. Между тем, как показывает речевая практика, их следует признать в качестве важного источника словаря чебоксарского региолекта, работа над которым ведется авторами данной работы.

Список литературы

1. Гердт А.С. Введение в этнолингвистику: курс лекций и хрестоматия / А.С. Гердт. – СПб.: Изд-во СПбУ, 2001. – 488 с.
2. Сбоев В. Записки о чувашах / В. Сбоев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. – 140 с.
3. Трубинский В.И. Современные русские региолекты: приметы становления / В.И. Трубинский // Псковские говоры и их окружение. – Псков, 1991. – С. 156–162.
4. Фомин Э.В. Имитация русской речи чувашей как маркер чебоксарского региолекта / Э.В. Фомин // Межкультурные коммуникации: русский язык в современном измерении. – Симферополь, 2020. – С. 76–77.
5. Фомин Э.В. Имитация чувашского акцента в русской речи / Э.В. Фомин // Языковые контакты народов Поволжья и Урала. – Чебоксары, 2018. – С. 48–51.
6. Фомин Э.В. О словаре чебоксарского региолекта русского языка / Э.В. Фомин, Т.Н. Ерина // Этническая культура. – 2020. – №4. – С. 39–42.
7. Erina T.N. Russian language in modern conditions: Cheboksary regiolect / T.N. Erina, E.V. Fomin // European proceedings of social and behavioural sciences. – 2020. – Vol. 92. – P. 315–322.
8. Fomin E. Adoption of Russian suffixes by the Chuvash language / E. Fomin // Booklet of abstracts. 19th International morphology meeting. – Vienna, 2020. – P. 135–136 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wu.ac.at/fileadmin/wu/d/bizcomm/Sonstiges/IMM19/Booklet_of_abstracts_V1.pdf

References

1. Gerdt, A.S. (2001). Vvedenie v etnolingvistiku: kurs lektzii i khrestomatiia., 488. SPb.: Izd-vo SPBU.
2. Sboev, V. (2004). Zapiski o chuvashakh., 140. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo.
3. Trubinskii, V.I. (1991). Sovremennye russkie regiolekty: primety stanovleniia. Pskovskie govory i ikh okruzhenie, 156-162. Pskov.
4. Fomin, E.V. (2020). Imitatsiia russkoi rechi chuvashei kak marker cheboksarskogo regiolekta. Mezhhkul'turnye kommunikatsii, 76-77. Simferopol'.
5. Fomin, E.V. (2018). Imitatsiia chuvashskogo aktsenta v russkoi rechi. Iazykovye kontakty narodov Povolzh'ia i Urala, 48-51. Cheboksary.
6. Fomin, E.V., & Erina, T.N. (2020). O slovare cheboksarskogo regiolekta russkogo iazyka. Etnicheskaiia kul'tura, 4, 39-42.

7. Erina, T.N., & Fomin, E.V. (2020). Russian language in modern conditions: Cheboksary regiolect. European proceedings of social and behavioural sciences, Vol. 92, 315.

8. Fomin, E. (2020). Adoption of Russian suffixes by the Chuvash language. Booklet of abstracts. 19th International morphology meeting, 135. Vienna. Retrieved from https://www.wu.ac.at/fileadmin/wu/d/bizcomm/Sonstiges/IMM19/Booklet_of_abstracts_V1.pdf

Информация об авторах

Фомин Эдуард Валентинович – канд. филол. наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Чувашского государственного института культуры и искусств, Россия, Чебоксары.

Ерина Тамара Николаевна – канд. филол. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», Чебоксары, Российская Федерация

Information about the authors

Eduard V. Fomin – candidate of philology, associate professor of the Department Humanitarian and Social-Economic Disciplines, Chuvash State Institute of Culture and Arts, Russia, Cheboksary.

Tamara N. Erina – candidate of philological sciences, associate professor of FSBEI of HE «I.N. Ulianov Chuvash State University», Cheboksary, Russian Federation

Поступила в редакцию / Received 06.02.2021

Принята к публикации / Accepted 16.03.2021

Опубликована / Published 16.03.2021